

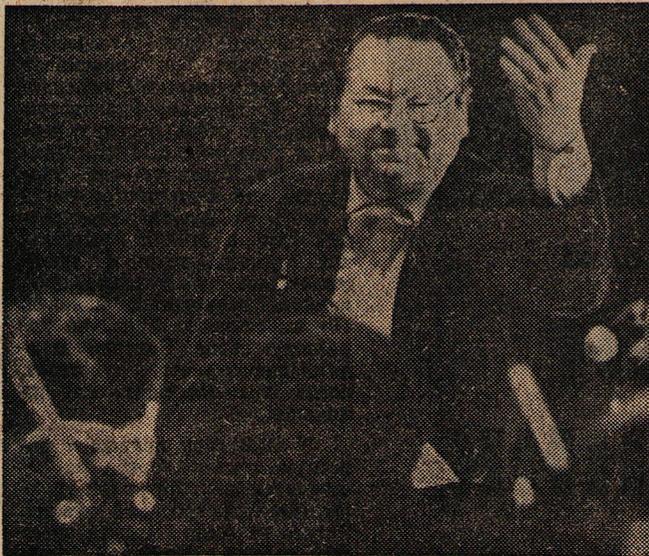
ВЕЧЕРНИЙ РАЗГОВОР

Юрий Силантьев:

«БОЛЬШЕ МУЗЫКИ,
БОЛЬШЕ ПЕСЕН...»

Юрий Васильевич Силантьев — руководитель эстрадно-симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения, лауреат премии Ленинского комсомола, народный артист РСФСР. Юрий Силантьев — и всегда песня, хорошая музыка, встреча с настоящим, большим искусством, и всегда — ощущение праздника и неизменная любовь миллионов — действительно миллионов — слушателей...

Юрий Васильевич Силантьев — сегодня наш собеседник. И разговор, конечно же, начался у нас с обращения к песне.

— Юрий Васильевич, как вы представляете «идеал», или, сейчас модно так говорить, — модель современной советской песни?

— Об «идеале» говорить, мне кажется, будет не совсем правильно, хотя к нему всегда надо стремиться. Но если бы мы уже пришли к какому-то идеалу, то что же дальше делать в искусстве? А какой должна быть настоящая песня? Во-первых, независимо от формы — баллада ли, лирическая, маршевая или шуточная — интересная музыкальная структура, профессиональная музыка высокого качества. Во-вторых — хороший текст, глубокое содержание, смысл. Третье — нужно, чтобы сразу ясно чувствовалось, что эта песня создана в Советском Союзе, чтобы был в ней национальный «фундамент», национальная окраска.

Как пример, можно назвать песни Дунаевского, Соловьева-Седого, Пахмутовой, Хренникова, Фрадкина, Богословского, Фельцмана. В них — необходимые мастерство и гармония музыки, темы, слов. — Вы назвали первым из композиторов Дунаевского, и я подумала о той тенденции, которая явно проявилась в последние годы — на эстраде и просто в нашей жизни — это возврат к старым песням, их «вторая популярность»...

— Да, старые советские песни, действительно, сегодня звучат повсюду. И, думаю, дело тут как раз в том, о чем я говорил: в этих песнях отличная музыка, и, главное, в них заложен смысл, подлинное чувство, гражданский накал. Здесь есть что петь и о чем петь. И именно — петь, ибо эти произведения написаны для настоящих певцов, «шептунам», которые, к сожалению, еще встречаются на эстраде, за такую песню братья нечего.

— Юрий Васильевич, а как вы относитесь к современным обработкам старых песен?

— Некоторые говорят: обработки старых песен — это просто хулиганство в музыке. Но ведь все дело не в том, что сделано, а как сделано. Все зависит от качества обработки, ее органичности, оправданности, ее слияния с оригиналом, и безусловно, от профессионального мастерства автора. К сожалению, на эстраде еще встречается много халтуры, и я бы даже сказал, что сейчас ей как-то легче проникнуть на эстраду: популярность этого жанра огромна, количество концертных залов и площадок быстро растет, певцов, различных ансамблей и групп — великое мно-

жество, и отбор, конечно, вести непросто. Но тем он должен быть строже, профессиональнее, принципиальнее. Ведь при кажущейся своей простоте и доступности жанр эстрады очень сложен. И требует от любого исполнителя, любого автора произведений — подлинного таланта и высокого мастерства.

— Сегодня часто приходится слышать, особенно от представителей старшего поколения, и такое мнение: вот раньше были песни — это да, их все люди пели, а сегодня что? Исполнит артист по радио или в концерте, а больше никто и не запоет... Да и песен-то хороших нет, петь нечего...

— Совершенно, в корне не согласен с этим! И сегодня много отличных песен, и поют их. Пахмутов поют и Фрадкина, и многих других. Да разве вы и ваши друзья, например, сами не поете «Геологов» или «За того парня»? На конкурсах, песенных фестивалях в Челябинске, Магнитогорске, Минске, скажем, — мы видели, как буквально весь город превращался в огромный песенный зал, весь город участвовал в празднике песни, все пели... И пели песни сегодняшние, о нас, о наших чувствах и делах.

— Юрий Васильевич, оркестр ваш прекрасно знают и любят по всей нашей стране и за рубежом. Но знают, если можно так выразиться, его звучание, его музыку. Нам было бы интересно услышать от вас о создании оркестра, его составе (который очень своеобразен), солистах...

— Коллектив наш был создан около 30 лет назад. Советская песня требовала более мелодичного и современного звучания, и в то же время наша эстрадная музыка должна была отличаться от эстрадной музыки Запада — такую возможность давал состав оркестра: полная симфоническая и полная джазовая группы. И это сочетание, как видим, полностью себя оправдало.

У нас в коллективе работают виртуозные музыканты, которые могут своим сольным исполнением украсить современную эстраду, любой концерт. Хочу назвать их: концертмейстер оркестра скрипач Л. Бендерский, саксофонисты — заслуженный артист РСФСР Т. Геворкян и В. Кузьмин, флейтист Г. Карась, кларнетист А. Муратов, трубач А. Дитяткин, тромбонист Я. Смаглий, пианист П. Изотов, отличная ритмическая группа.

— Объем работы у вас, конечно, огромный — радио, телевидение, фестивали, концерты...

— Понимаете, мы ведь работаем не так, как большинство коллективов на эстраде — сделали какую-то программу и поехали с ней... Вы даже по телевидению можете видеть, сколько у нашего оркестра программ. Да и «программы» — то говорить, пожалуй, не совсем правильно. Просто — очень большой репертуар, разные композиторы, разные исполнители... Мы ведем повседневную пропаганду советской музыки, песни, авторские концерты композиторов, фестивали, конкурсы, концерты, записи на радио, гастроли. Еще — большая работа над крупной формой — симфонии, кантаты, оратории...

— И у вас находится время самому писать музыку...

— Именно, «когда находится время» (к сожалению). А музыку пишу с удовольствием. Вот в концертах в Свердловске оркестр исполняет мою «Адыгейскую рапсодию». Я родом из того края, с детства слышал прекрасные народные мелодии, полюбил их, и эти мотивы народных песен, танцев — в современном звучании — легли в основу моей «Рапсодии».

— С вашим оркестром выступало и выступает очень много певцов — советских и зарубежных. Вам приходится постоянно работать с самыми разными исполнителями-вокалистами. Интересно узнать ваши требования к певцу, его репертуару.

— Прежде всего, естественно, голос и свободное владение музыкальным материалом. Исполнительская культура, вкус. Я считаю, что певец должен уметь петь — и петь самые разноплановые вещи — это демонстрирует диапазон его творческих возможностей, степень мастерства. И каждый номер, каждая песня должна быть, так сказать, срежиссирована, должна нести в себе художественный образ, а не просто «слова на музыку». То есть от исполнителя требуется еще и владение режиссерским искусством. А из совокупности этих качеств и личности артиста и рождается творческая индивидуальность, которую мы так ценим.

— Юрий Васильевич, вы говорили о работе по пропаганде советской песни. В чем состоит эта работа, как вы представляете это понятие — «пропаганда песни»?

— Мы — художественный коллектив, музыканты. И средства пропаганды у нас свои — средства искусства. Работа по пропаганде песен для нас — это их исполнение. Постоянное, как можно лучшее исполнение возможно большего числа хороших советских песен. У нас давняя, большая дружба с молодежью, с комсомолом. Буквально во всех крупных мероприятиях комсомола страны наш оркестр принимает участие: XIV, XV, XVI, XVII съезды ВЛКСМ, все конкурсы молодежной и политической песни, Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Берлине...

Смело могу сказать: нет такой хорошей комсомольской песни, которую бы мы не играли, и в большинстве случаев — первым исполнением. А ведь выступаем мы по радио, телевидению, на фестивалях, в гастрольных поездках — практически оркестр слушает вся страна. И это — огромная радость и особая ответственность.

В разговоре Юрий Васильевич сказал: «Надо любить музыку. Самую разную, но обязательно — хорошую». Он сказал это, имея в виду слушателей. А свою собственную преданную любовь к музыке, песне народный артист РСФСР Юрий Силантьев доказывает с таким талантом, мастерством, самоотдачей — на протяжении почти тридцати лет, каждый день, в каждом концерте, в каждом выступлении.

Беседу вела В. БОРИСОВА.